

Проф. Д.И.Н. АНАТОЛИЙ ТИХОНОВ

АКАДЕМИЯ ПО УПРАВЛЕНИЕ КЪМ ПРЕЗИДЕНТА НА РЕПУБЛИКА БЕЛОРУС

**МАКРОИКОНОМИЧЕСКИ УСЛОВИЯ НА РАЗВИТИЕ НА ИКОНОМИКАТА:
ТЕОРЕТИЧНИ ВЪПРОСИ И ИКОНОМИЧЕСКА ПОЛИТИКА (НА РУСКИ ЕЗИК)**

**МАКРОДИНАМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ: ВОПРОСЫ
ТЕОРИИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ**

**MACRODYNAMIC CONDITIONS OF THE ECONOMIC DEVELOPMENT:
THEORETICAL ISSUES AND ECONOMIC POLICY (IN RUSSIAN LANGUAGE)**

Prof. ANATOLY TIKHONOV, D.E.S.

*ACADEMY OF THE STATE ADMINISTRATION TO THE PRESIDENT OF THE
REPUBLIC OF BELARUS*

Abstract: The macroeconomical and the institutional conditions have been analyzed, the formation of which is necessary about reaching sustainable economic dynamics. The described alternative types of macroeconomical dynamics, which can limit or, on the contrary, stimulate the science – technical progress. The offered criteria for an investment policy, the conducting of which is necessary for creating conditions for a transition of favourable type of mycroeconomic dynamics. The concept “Informational solvence of the market” has been introduced. It has been shown that the formation of institutional structures, providing it an informational solvency, appears to be one of the conditions for a transition to a favourable mycrodynamics.

Key words: macroeconomical dynamics, Informational solvence of the market, effects of the asymmetry of information, policy of technology, institutional structure, policy of transformation.

В кажущиеся сейчас далекими време на в СССР проводилась достаточно активная научно-техническая политика, которая была отнюдь не безуспешной. Страна была лидером в освоении космоса, производила более чем конкурентоспособное вооружение. Многие научные заделы, созданные тогда, не потеряли актуальности и сегодня. Но, как известно, значительная часть отраслей экономики оставалась не достаточно конкурентоспособной. В стране нарастали многочисленные макро- и микроэкономические дисбалансы. Разрыв в уровне и качестве производимой в СССР и западных странах продукции постоянно возрастал. Те же проблемы были характерны и для стран Восточной Европы.

В то время многим казалось, что основная причина такого несоответствия между научно-техническим потенциалом и повседневной экономической действительностью заключается в отсутствии

рыночных отношений. Однако, результаты политики «шоковой терапии», направленной на ускоренное формирование рыночной экономики, оказались плачевными для многих стран бывшего СССР и Восточной Европы. В них фактически произошла деиндустриализация. Беларусь в этом отношении является одним из немногих исключений. В стране удалось в максимальной степени сохранить индустриальный потенциал благодаря сильному государству и соответствующей политике, исходящей из того, что формирование рыночной экономики и достижение финансовой стабилизации – не самоцель.

Но данная статья не посвящена описанию экономических успехов Беларуси. Цель ее в ином. Попробовать дать объективную оценку эффективности рыночной системы и определить направления государственной политики, обеспечивающей устойчивый экономический

рост. И решение данных вопросов представляется не вполне очевидным. Вряд ли можно оспаривать тот факт, что наиболее успешные страны имеют рыночную экономику. Но, правда и в другом. Как свидетельствует опыт многих стран, имеющих по всем признакам вполне рыночную экономику, включая современную Россию, многие другие страны СНГ, Восточной Европы и даже Латинской Америки, сами по себе рыночные отношения отнюдь не гарантируют динамичного и сбалансированного экономического развития.

Феномен периферийного капитализма

Несмотря на то, что в России сегодня много говорится о модернизации, есть основания предполагать, что модель ее развития подобна той, которую описал Р. Пребиш в своей знаменитой работе «Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива?» [1]. В условиях данной модели технологическое развитие может приводить к отрицательным, а не положительным экономическим эффектам в масштабах национальной экономики.

Экономики стран периферийного капитализма (ПК), к которым Р. Пребиш относит, аргентинскую и других латиноамериканских стран, являются вполне «рыночными», (в том смысле, что им свойственно преимущественно свободное ценообразование, господство частной собственности, наличие довольно развитых финансовых рынков и т. д.), но характеризуются постоянным «недоинвестированием» (в терминологии Пребиша), структурной склонностью к инфляции и «перепроизводству рабочей силы». Динамика такого капитализма во многом очень близка к описанной К. Марксом в «Капитале», и Пребиш подчеркивает, что метод Маркса соответствует периферийному капитализму [1, с. 11]. Ему свойственна постоянная тенденция к росту социальной напряженности, а эффективность традиционных («монетаристских» или «кейнсианских») методов макроэкономического регулирования

весьма ограничена. Более того, даже активизация технологической политики здесь может приводить к парадоксальным результатам.

Так, анализируя результаты технологической модернизации аргентинской экономики, Пребиш отмечает, что внедрение новых технологий часто «ведет к вытеснению товаров низших категорий, которые обычно требуют меньше капитала, но которые зачастую поглощают больше рабочей силы», и, хотя «замещение одних технологий другими является характерной чертой развития», в условиях ПК происходит «преждевременная» их смена [1, с. 67-68]. Это выражается в том, что происходит «выталкивания» рабочей силы на рынок труда растет безработица, относительный уровень зарплаты (и без того умеренный) еще более снижается, а выгоды достаются «привилегированным социальным группам», которые «имитируют» тип потребления, сложившийся в странах «центрального капитализма». То есть технологический прогресс ведет к обнищанию рабочего класса (точно как у Маркса).

Такой характер ПК Пребиш связывает преимущественно с факторами социально-политического характера, среди важнейших из которых можно выделить два: распространенность «патриархальных» отношений в аргентинском обществе, и «неравные» отношения экономик периферийного и центрального капитализма, при которых последние фактически «эксплуатируют» первые, не «допускают» их к наиболее современным достижениям научно-технического прогресса.

Однако опыт той же Японии 1960-1970 гг., экономика которой развивалась весьма динамично в условиях чуть ли не нулевых темпов безработицы, свидетельствует о том, что «патриархальные обычаи» могут играть и позитивную роль. Вспомним «систему пожизненного найма», при которой работодатель не только гарантирует сохранение работы до конца жизни, но и берет на себя множество дополнительных обязательств по

социальному обеспечению работника. Кроме того, что такая система носит ярко выраженный «патриархально-патерналистский» характер, она в корне противоречит принципам «свободного рынка». Возможности предпринимателя изменять по своему усмотрению численность занятых крайне ограничиваются, а работник не может в любой момент уйти на другое предприятие. И тем не менее, она была весьма эффективна. Более того, государство активно «вмешивалось» в экономические процессы, то устанавливая, то отменяя для отдельных отраслей и промышленных групп существенные льготы и преференции. И эта политика также оправдала себя.

Что касается «асимметричности» отношений «центрального» и «периферийного» капитализма, то она действительно существует, но может играть как отрицательную, так и положительную роль для развития экономики более «слабого» партнера. И об этом свидетельствует опыт той же Японии 1960-1980-х гг.), или Юго-азиатских новых индустриальных стран 1980-1990-х гг., к которым относятся Южная Корея, Тайвань, Гон-Конг и др. Данным странам удалось обеспечить наращивание экспорта с высокой долей добавленной стоимости и это привело к существенной трансформации макросистемных свойств их экономик.

Эти по существу противоположенные долгосрочные тенденции в экономическом развитии (с одной стороны, страны ПК, с другой, Япония, Южная Корея и др.) связаны с тем, что существуют различные типы макроэкономической динамики (МД), которые обуславливают особенности отношений распределения в экономике, а также поведения субъектов экономики и ход экономических процессов и на микроуровне.

Типы макроэкономической динамики

В 2003 г. автор этих строк защищал докторскую диссертацию, в которой были описаны альтернативные типы макроэкономической динамики. Для того, чтобы наглядно пояснить в чем их суть,

приведем такой пример. Представьте себе два предприятия¹, которые имеют равный чистый доход, в размере 100 условных единиц (у.д.е.), но различное его распределение между заработной платой и прибылью: предприятие А – 70 на 30 у.д.е., предприятие Б- 80 на 20 у.д.е.. Допустим, что оба осуществляют инвестиции в технологическую модернизацию производства в сумме 40 у.д.е., первое – за счет прибыли (на 30 у.д.е.) и банковского кредита (на 10 у.д.е.) под ставку 10% годовых, второе за счет тех же источников на суммы, соответственно, 20 у.д.е. и 20 у.д.е. и 5% годовых (то есть размер процентных платежей одинаков). Предприятие А работает на относительно неэластичный рынок и 10-процентному росту производительности труда в результате осуществленной модернизации соответствует 5-процентный прирост размера сбыта продукции, предприятие Б работает на эластичный рынок, поэтому для него эти соотношения иные – 10% и 15%. В результате, если первое предприятие сокращает занятость примерно на 5%, второе приблизительно на столько же увеличивает.

Данные примеры условны, однако они иллюстрируют различия макроэкономических условий, которые характерны для двух альтернативных типов макроэкономической динамики (МД) [2]. Предприятие А действует в условиях неблагоприятного типа МД. В этом случае норма накопления, необходимая для простого и (или) расширенного воспроизводства индустриальной структуры, обеспечивается за счет относительно низкого уровня зарплаты и относительно высокой нормы прибыли. В этих условиях средняя склонность к сбережению и формированию безналичных активов невысока². С

¹ Или две группы предприятий, для целей примера это не важно.

² Уровень сбережений находится в сильной положительной корреляции с уровнем заработной

другой стороны, спрос на кредит (вследствие высокой нормы прибыли) значителен¹. И на рынке заемных фондов складывается ситуация постоянной напряженности, уровень реальных процентных ставок составляет 10 - 15 и более процентов годовых². Причем «дешевизна труда» приводит к тому, что характер технологических предпочтений производителей неблагоприятен³. Поэтому технологический уровень производства относительно низок, и экспортеры работают в основном либо на сырьевых рынках, либо на рынках товаров с невысокой степенью обработки (эластичность спроса на которые невысока). Суммарная эластичность конечного спроса на внутреннем рынке также невелика вследствие того, что массовый стандарт потребления относительно узок.

Поэтому в экономике складывается следующая совокупность структурообразующих прямых и обратных связей, которые обуславливают способность неблагоприятного типа МД к самовоспроизводству. Прежде всего, это связь между неэластичным конечным рынком и рынком труда: инвестиции в технику приводят к тому, что увеличение выпуска отстает от роста производительности труда, рабочая сила «вытесняется» на рынок труда; это приводит к тому, что работодатели получают преимущества и широкие возможности

платы. Последний, в условиях неблагоприятного типа МД, относительно невысок.

¹ Такая установка, кстати, позволяет разграничить критерии экономической эффективности на макро- и микроуровне. Относительно высокая норма прибыли может являться отражением неблагоприятного типа МД («заниженности» уровня заработной платы).

² Такая ситуация типична для многих постсоциалистических, а также латиноамериканских финансовых рынков.

³ Чем дешевле труд, тем более низкие технологии применяются. Здесь правда возникает теоретический вопрос о соотношении уровня зарплаты и предельной доходности труда. Но мы, вслед за авторами «антимаржиналистской революции» Дж. Робинсон и П. Сраффой, считаем, что на макроуровне общий уровень оплаты труда не выводим из его предельной доходности.

для дальнейшего завышения прибыли и осуществления инвестиций. Кроме того, возможно возникновение обратной связи между инвестиционными и конечными отраслями: высокая норма прибыли обуславливает соответствующий спрос на инвестиционные товары (средства производства); далее происходит увеличение капиталоемкости и снижение относительной цены труда, что обуславливает дальнейший рост нормы прибыли. Тем не менее, несмотря на возможно высокую инвестиционную активность, технологический уровень большинства секторов относительно низок (технологические предпочтения неблагоприятны), и может действительно происходить «преждевременная» (по выражению Р. Пребиша) смена технологии в отдельных отраслях. В целом же рост капиталоемкости производства сопровождается снижением относительной цены труда, и общий уровень благосостояния основной части населения если не снижается, то растет замедленным темпом. Сдерживающим фактором развития этих тенденций является деятельность профсоюзов, «левых» политических партий. Однако она, как правило, не в состоянии изменить тип макродинамики, т. к. для этого необходима соответствующая макродинамическая политика, и часто периоды возвышения «левых» сил завершаются приходом к власти «правых». В целом такой тип макродинамики обуславливает перманентную склонность соответствующей социально-экономической системе к дестабилизации и (или) стагнации.

Совсем иная ситуация складывается в условиях благоприятного типа макроэкономической динамики. Этот тип характеризуется: благоприятной конъюнктурой рынка труда (относительно высоким уровнем зарплаты при данном уровне техники, т.к. квалифицированная рабочая сила находится в относительном дефиците); высоким предложением сбережений; широким и эластичным потребительским, а также экспортным рынком; высоким спросом на высоко

производительную, относительно дорогую технику.

Для благоприятного типа МД характерен относительно высокий уровень заработной платы в связи с тем, что власть работодателей, их возможности диктовать условия ограничены, а в экономике существуют достаточно широкие потенциальные возможности для перетока рабочей силы в альтернативные сектора (прежде всего, в малый бизнес, альтернативные отрасли промышленности, а также в сферу услуг). В этих условиях необходимая для нормального функционирования и развития индустриальной структуры норма накопления обеспечивается за счет высокой склонности населения к сбережению (который, при прочих равных условиях, пропорционален размеру зарплаты) и развитой финансовой сферой. Технический прогресс в этом случае, как правило, приводит к увеличению, а не к снижению спроса на труд, так как прирост объема реализации продукции имеет тенденцию к опережению роста производительности труда. Уровень безработицы относительно невысок, и она не носит «застойного характера». Совокупное денежное предложение масштабно за счет высокой склонности к сбережению и значительной доли безналичной составляющей в структуре денежных запасов нефинансового сектора. Норма процента в связи с этим, находится на умеренном уровне и, как правило, не превышает 1-3% годовых в реальном выражении, и 4 - 7% в номинальном. Конечный рынок эластичен, а технологические предпочтения производителей благоприятны.

Важно то, что благоприятный тип МД является также как и неблагоприятный, в определенном смысле является самовоспроизводящимся за счет действия в макросистеме двух положительных обратных связей. Во-первых, между широким и эластичным потребительским спросом и высоким уровнем зарплаты (что стимулирует внедрение достижений НТП): повышение эффективности производства ведет к росту доходов произ-

водителей (т.к. спрос эластичен, снижение цен с лихвой компенсируется увеличением реализации) и их платежеспособного спроса на труд; следовательно, происходит дальнейший рост зарплаты, что является фактором роста сбережений (направляемых на инвестиции) и дальнейшего сдвига технологических предпочтений производителей в сторону высокопроизводительной техники. Вторая положительная обратная связь возникает между передовыми (обновляющимися) и традиционными (обновляемыми) отраслями и секторами экономики. Спрос на продукцию первых эластичен, после дрих – неэластичен. Поэтому повышение эффективности производства передовых отраслей ведет к снижению издержек в них и увеличению масштаба операций. Обновление же традиционных отраслей и рост их эффективности (за счет внедрения продукции передовых) приводит к относительному сокращению производственных ресурсов и факторов, прежде всего, трудовых, которые задействованы в них. Это ведет к постоянному сбалансированному перераспределению ресурсов от традиционных в пользу передовых отраслей.

Следует отметить, что именно в таких условиях высокий уровень безработицы в долгосрочном плане является следствием не чрезмерно высокого, а, наоборот, недостаточно быстрого темпа технологической модернизации, а роль экономической политики сводится к достижению традиционных целей макроэкономического регулирования и научно-технического развития.

Следует отметить, что эти идеи во многом созвучны высказанным Э. Райтнером в книге «Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные остаются бедными» [3]. Но если в предложенной концепции типов макродинамики больше внимания уделяется факторам спроса, то у Райтнера – факторам предложения. Он считает, что все виды экономической деятельности можно отнести к обладающим положительной отдачей от масшта-

таба (обрабатывающая промышленность и сфера «продвинутых услуг» [3, с. 68]) и отрицательной (сельское хозяйство и сырьевой сектор). И если в первых видах деятельности технический прогресс ведет к росту заработной платы в них самих, а затем и в других отраслях национальной экономики, то во вторых – к снижению цен и падению доходов. Райтнер показывает, что богатые страны специализируются на первых видах деятельности, бедные – на вторых. При этом он критикует теорию сравнительных преимуществ Д. Риккардо и политику свободной торговли, проводимую многими международными организациями, показывая, что ее реализация приводит к тому, что богатые страны начинают специализироваться на богатстве, а бедные – на бедности. И если посмотреть на то, что происходило в Европе в течение последних десятилетий, и происходит сегодня (включая такие страны, как Греция, Португалия), можно прийти к выводу о правоте Райтнера.

Книга Райтнера заслуживает отдельного разговора. Мы же отметим, что для многих стран жизненно важно обеспечить движение к благоприятному типу макродинамики (МД). И в XX веке эта задача уже была решена рядом государств.

Трансформационная политика

В таких странах, как Япония (в период 1960 - 1980-х гг.), а также Южная Корея, Гон-Конг, Сингапур (1980-1990 гг.) и некоторых других происходило постепенное благоприятное изменение траекторий характера прямых и обратных связей, действующих между макрорынками. Основа успеха этих стран связана, прежде всего, с тем, что им удалось обеспечить наращивание экспорта с высокой долей добавленной стоимости благодаря соответствующей промышленной и технологической политике.

В теоретическом аспекте важно подчеркнуть, что регулирование МД заключается не в прямом воздействии на конъюнктуру

макрорынков (в направлении, пусть даже формально совпадающем с траекторией движения равновесия, соответствующей благоприятному типу макродинамики), а в динамическом их регулировании, т.е. преимущественно косвенном и комплексном воздействии на текущие уровни равновесия и направления их естественного движения для всех макрорынков.

На рынке труда цель макродинамической политики состоит в обеспечении высокого спроса на рабочую силу и растущего уровня реальной заработной платы. Однако, если с позиций традиционного подхода к макроэкономическому регулированию она может достигаться, например, за счет создания дополнительных рабочих мест в государственном секторе, то, с точки зрения регулирования МД, это практически не имеет смысла. Необходимо осуществлять стимулирование спроса на труд с тем, чтобы обеспечить изменение траектории движения равновесного уровня макрорынка труда от постоянного снижения относительного спроса на рабочую силу к его естественному увеличению. Это может достигаться за счет, во-первых, наращивания экспорта с высокой долей добавленной стоимости; во-вторых, импортозамещения трудоемкой продукции; в-третьих, развития малого бизнеса и разумной защиты внутренних производителей, прежде всего, действующих в трудоемких отраслях (особенно в том случае, если иностранные производители являются уже более конкурентоспособными, а соответствующие внутренние отрасли создают довольно значительное количество рабочих мест); в-четвертых, обеспечения умеренной капиталоемкости производства. То есть задача заключается не в том, чтобы сформировать механический прирост совокупного спроса на труд в течение определенного периода, а в том, чтобы генерировать постоянное движение линии спроса на рабочую силу со стороны экономики в направлении,

обеспечивающем повышение его реальной цены.

Рынок труда тесно связан с рынком конечной продукции, так как уровень спроса на труд так или иначе зависит от суммы и структуры совокупного конечного спроса. Отсюда возникает задача стимулирования роста последнего. Однако и в данном случае задача макроэкономической политики не сводится к тому, чтобы обеспечить простое количественное увеличение спроса на товары и услуги путем, например, увеличения государственных расходов и (или) снижения уровня налогообложения. Цель заключается в том, чтобы сориентировать национальных производителей на перспективные внешние и внутренние рынки. При этом приоритет должен отдаваться отраслям и производствам, продукция которых характеризуется высокой долей добавленной стоимости, созданной внутри страны. В случае узости внутреннего рынка следует проводить активную политику, направленную на развитие экспортного потенциала. Однако следует подчеркнуть, что речь идет именно об экспорте товаров высокой степени обработки. В обратном случае эффект от увеличения сырьевого экспорта может быть отрицательным в долгосрочном плане.

То есть при определении приоритетов политики развития экспортного потенциала важно учитывать два критерия: доля внутренней добавленной стоимости в единице продукции и возможности наращивания выпуска.

Как отмечалось выше, в условиях благоприятного типа МД конечный рынок характеризуется относительно высокой долей сегментов рынка с эластичным спросом. В то же время в условиях неблагоприятного типа МД, как правило, выход отечественных производителей на данные рынки представляется трудной или даже неосуществимой задачей. Однако в принципе это и не обязательно, т.к. трансформацию макроэкономических характеристик можно обеспечить и за счет выхода на рынки с низкой элас-

тичностью спроса, но которые перспективны, с точки зрения наращивания выпуска отечественными производителями.

Таким образом, макроэкономическое регулирование конечного товарного рынка заключается в том, чтобы обеспечить ориентацию национальных производителей на перспективные внутренние и внешние рынки, а также стратегически важные в плане обеспечения экономической безопасности страны (внутренние рынки базовых товаров). В этом случае связь между равновесными уровнями макрорынков труда и конечных товаров и услуг начинает приобретать позитивный характер, свойственный благоприятному типу МД.

Цель воздействия на финансовый рынок, с точки зрения регулирования макроэкономических характеристик экономики, заключается в увеличении предложения сбережений, а в более широком плане - предложения заемных средств и достижения невысокой реальной положительной процентной ставки. При этом средства достижения данной цели заключаются не в увеличении денежной эмиссии центрального банка, а в стимулировании сбережений, формировании современной инфраструктуры безналичных форм расчетов и повышении степени их предпочтения физическими и юридическими лицами, а также развитии финансовой системы в целом, включая коммерческие банки, систему страхования, пенсионного обеспечения. В целом приоритет должен отдаваться рыночным и косвенным инструментам. Вместе с тем, денежно-кредитная политика как составная часть системы макроэкономического регулирования, может включать и весьма серьезные административные и внеэкономические рычаги в плане обеспечения структуры кредитных вложений банков, обеспечивающих реализацию отраслевых приоритетов, критерии которых предлагаются ниже. Об этом, в частности, свидетельствует опыт Японии, где вплоть до 1980-х гг. применялась так на-

зываемая политика «перекредитования», которая заключается, с одной стороны, в занижении процентных ставок по кредитным ресурсам относительно равновесной рыночной нормы процента за счет дешевых долгосрочных кредитов центрального банка, с другой, - в ограничении кредитной экспансии крупнейших банков внеэкономическими методами. При этом структура распределения кредитных вложений коммерческих банков также регламентировалась посредством применения мер неэкономического воздействия на них в соответствии со стратегическими отраслевыми приоритетами государственной политики.

На рынке инвестиционных ресурсов важно обеспечить, во-первых, активизацию процесса капиталообразования; во-вторых, благоприятную эволюцию технологических предпочтений производителей; в-третьих, концентрацию инвестиционных ресурсов на направлениях, приоритетных, с точки зрения макроэкономического регулирования конечного

рынка, а также согласование с ними политики научно-технического развития. Важно подчеркнуть, что первая и вторая задачи не противоречат, а дополняют друг друга, т. к. увеличение доходов основной массы населения (вследствие повышения относительной цены труда) при прочих равных условиях приводит к ускоренному росту сбережений, что является одним из основных условий формирования невысоких процентных ставок и повышения инвестиционной активности. При этом технологическая политика должна быть направлена на придание техническому прогрессу капиталосберегающего типа.

Особое значение для регулирования макроэкономических характеристик экономики принадлежит инвестиционной политике. Существующие традиционные критерии для отбора приоритетных инвестиционных проектов не учитывают их макроэкономический эффект. Их возможный перечень представлен в таблице 1.

Таблица 1. Перечень возможных критериев для определения приоритетных отраслей и инвестиционных проектов

Критерии	max/min
1. Доля добавленной стоимости в валовом выпуске продукции и услуг	max
2. Доля экспорта в валовом выпуске	max
3. Отношение инвестиции/ прирост рабочих мест	min
4. Отношение инвестиции/ прирост заработной платы	min
5. Отношение импорт/ экспорт по соответствующей отрасли или производству	min
6. Эластичность рынка и возможности наращивания сбыта	max

Достижение высокой степени информационной состоятельности рынка

Еще одним аспектом перехода к благоприятному типу МД является формирование такой институциональной структуры, которая обеспечивает высокую степень ее *информационной состоятельности*. Как показали Дж. Стиглиц и Дж. Акелроф, реальные

рынки функционируют не так, как описано в стандартной экономической теории [см., например, 4, 5 и др.]. Например, «эффективная» зарплата выше ее равновесного уровня, и эффективные процентные ставки (по крайней мере, на развитых рынках) ниже. Повинны в этом эффекты асимметрии информации.

Как мы показали в совместной статье с профессором Ю.М. Ясинским [6], характер влияния эффектов асимметрии информации на динамику рынка может быть различным, и определяется оно степенью его информационной состоятельности. Понятие *информационной состоятельности (ИС) рынка* мы определяем как такое его состояние, при котором институциональная организация затрудняет получение ренты от асимметричности информации, т.к. потери от действий, направленных на извлечение этой ренты, значительно превышают последнюю. Это достигается как за счет прямых действий контрагента (применения штрафных санкций, отчуждения залога и т.д.), так и без таковых, когда агент приобретает отрицательную репутацию, лишается клиентуры или источника дохода.

Если сказать проще, ИС рынка означает, что сторона, несущая повышенный риск потерь, связанных с невозможностью получения абсолютно достоверной информации (кредитор – на рынке заемных фондов, работодатель – на рынке труда, или покупатель товара – на товарном), имеет эффективные рычаги контроля и воздействия на контрагента. Если это так, то реальная рыночная ситуация является даже более благоприятной, по сравнению с той, которая сложилась бы в условиях отсутствия эффектов асимметрии информации (что в реальной жизни практически невозможно).

Поясним сказанное применительно к различным рынкам. Если степень ИС высока, то на товарных рынках продавец качественного товара получает премию, а некачественного – может рассчитывать только на достаточно низкую цену (в условиях «идеального равновесия», при котором эффекты асимметрии информации отсутствуют, продавец качественного товара не получает никакой премии). Если рынок

не обладает высокой степенью ИС, то товары как высокого, так и низкого качества, продаются если не по одинаковым ценам, то по близким. В результате продавец качественного товара должен либо торговать по заниженным ценам, либо уходить с рынка. На рынке заемных фондов в случае высокой степени ИС добросовестные, надежные заемщики получают кредит по эффективным ставкам, которые ниже рыночных, т.к. кредиторы стремятся избежать эффекта отрицательного отбора (*adverse selection*). В условиях «идеального равновесия» этих эффектов не существует и все заемщики получают кредит по «равновесным» процентным ставкам. В обратном случае (при низкой степени ИС) – кредиторы закладывают издержки, связанные с высоким риском, в процентные ставки, и их уровень относительно повышается. Вследствие этого может иметь место эффект отрицательного отбора, когда наиболее надежные заемщики просто отказываются от кредита. На рынке труда, в случае высокой степени его ИС, добросовестные работники получают зарплату выше рыночного уровня (работодатели стремятся минимизировать действия эффектов отрицательного отбора и морального риска). Если же степень его ИС низка, работодатели вынуждены усреднять зарплату как для добросовестных и умелых, так и для плохих работников, так как не имеют необходимых инструментов для контроля и верификации результатов работы. В результате подрываются стимулы к труду. Как видим, если степень ИС низка, процентные ставки устанавливаются на повышенном уровне, а зарплаты – на заниженном. Этого достаточно для того, чтобы экономика приобрела неблагоприятные макродинамические характеристики. Для нее будет характерна высокая норма процента, относительно низкая цена труда, преобладание на товарном рынке

неэластичных сегментов товаров среднего и низкого качества.

Институциональная структура, обеспечивающая информационную состоятельность, включает: 1) систему объективизации и верификации информации о качестве продукции и репутации производителей, а также заемщиков, наемных работников (это стандарты, нормы мативы, рейтинги, лицензии и др.); 2) эффективную систему принуждения к исполнению обязательств; 3) защиту и четкую персонификацию правомочий собственности (включая промышленную и интеллектуальную); 4) адекватные правила составления финансовой отчетности и раскрытия информации; 5) государственные и негосударственные банки и базы данных (включая, например, национальные бюро кредитных историй); 6) систему жестких бюджетных ограничений. Формирование всех этих институтов обычно осуществляется при активном участии государства.

Подводя итоги сказанному, отметим, что государство в условиях рыночной

экономики не только может, но и должно проводить активную промышленную и институциональную политику. Конечно, оно не должно выполнять несвойственные ему функции, связанные с оперативным управлением экономикой и производством. Так было при социалистической системе. Но, как показывает практика, большой ошибкой было распространение мнения о том, что избавление государства от этих функций приведет к формированию рыночной экономики¹. Речь должна была идти не об избавлении, а о трансформации функций. Сегодня же многие бывшие социалистические страны получили рыночную деиндустриализованную экономику, перспективы развития которой весьма туманны. К счастью для автора, это не относится к Беларуси. Но если другие страны бывшего СССР и социалистического лагеря желают изменить ситуацию, то у них нет другого выхода, кроме существенной активизации роли государства в регулировании экономического развития.

Источники:

1. Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? Сокр. пер. с испанского под ред. В.В. Вольского и И.К. Шереметьева. М, ИЛА УРА, 1992.
2. Тихонов А.Ю. Деньги, денежно-кредитная политика и экономическая трансформация: макродинамический подход. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2002.
3. Райнерт Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные остаются бедными/ пер. с англ. Н. Автономовой, под ред. В. Автономова; Гос. ун-т – ВШЭ. – М.: Изд. дом Гос. ун-т – ВШЭ, 2011. – 384 с.
4. Stiglitz J.E. Information and the Change in the Paradigm in Economics, Les Prix Nobel 2001.
5. Akerlof G.A., Yellen J.L. Efficiency Wages Model of the Labour Market. – New York.: Cambridge University Press, 1986.
6. Ясинский Ю., Тихонов А. Информационно-поведенческая парадигма: конец равновесной теории, или ее второе дыхание?// Вопросы экономики. – 2007. – № 7. – С. 35-58.

---

¹ Достоин удивление то, что наиболее авторитетные международные финансовые и торговые организации продолжают строить свою политику на основе достаточно уже дискредитировавшей себя доктрине «рыночного фундаментализма».